

Республики Беларусь и Российской Федерации показал наличие общих оснований и значительных сходств в регулировании института представительства, что объясняется общей историей развития права. Вместе с тем выявлены и определённые различия в отдельных нормах, регулирующих данные правоотношения. Представительство продолжает играть основную роль в гражданском праве, способствуя поддержанию баланса интересов участников оборота и формированию устойчивых правовых связей. Несмотря на общность исторических предпосылок, современные различия в регулировании показывают стремление каждой из правовых систем адаптировать институт представительства к собственным национальным особенностям и потребностям.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 07 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 апреля 2024 г. — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации : 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 октября 1994 г. : одобр. Советом Федерации 14 ноября 2001 г. : в ред. Федер. закона от 13 октября 2008 г. № 173-ФЗ : с изм. и доп. вступ. в силу с 31 июля 2025 г. // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 15.09.2025).
3. Згонников, А. П. Развитие института коммерческого представительства в гражданском праве России / А. П. Згонников. — Воронеж : Человек и право. Воронеж, 2005. — 107 с.
4. Невзгодина, Е. Л. Новеллы института представительства в Гражданском кодексе Российской Федерации / Е. Л. Невзгодина. — Омск : Вестник Омского университета, 2013. — 105 с.

УДК 341

Д. А. Ивашкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н. А. Петровский

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ГРАЖДАНСТВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Введение. 1 января 1993 г. на территории государств-участников Европейских сообществ вступил в силу Маастрихтский договор о создании Европейского союза, направленный на дальнейшее углубление европейской интеграции и придание ей необратимого характера [1 с. 26]. К числу наиболее существенных и важных новшеств, вне всяких сомнений, следует отнести создание гражданства Европейского союза.

Говоря о теоретическом аспекте рассматриваемой проблемы, следует отметить, что юридическая наука понимает под гражданством политико-правовую принадлежность лица к определенному государству, в силу которой на это лицо распространяется суверенитет данного государства, и это лицо пользуется государственной защитой своих прав и законных интересов. Речь же пойдет о гражданстве Европейского союза, но уже на этом месте возникает проблемный аспект, связанный с уместностью соотношения таких понятий как «гражданство» и «Европейский союз». Подобный казус вытекает из того, что Европейский союз не является государством, а представляет собой лишь одну из международных организаций, отдельных гражданств для которых нормами международного права не предусмотрено.

Основная часть. Договор о создании ЕС предусматривает, что гражданином Европейского союза является любое лицо, обладающее гражданством какого-либо из государств-участников, создавая политико-правовую взаимосвязь между отдельным гражданином и Евросоюзом, направленную на их постепенную интеграцию [1 с. 30]. При этом, гражданство Европейского союза не заменяет собой национального гражданства, а является дополнением к нему, то есть, гражданин того или иного государства-участника является одновременно и гражданином своей страны, и гражданином Евросоюза.

Анализируя отдельно права граждан ЕС, указанных в Договоре, можно выделить следующие:

- 1) свободно и беспрепятственно перемещаться по всей территории Евросоюза и проживать на ней;
- 2) участвовать в выборах в качестве избирателя и выставлять свою кандидатуру на муниципальных и общеевропейских выборах в стране проживания;
- 3) находясь за пределами Евросоюза, пользоваться защитой дипломатических представительств и консульских миссий любой страны-участницы ЕС;
- 4) обращаться с петициями и жалобами в Европарламент, с соблюдением установленных процедур [1, с. 45].

Свободное перемещение не привнесло для граждан ЕС ничего концептуального нового, ведь подобное положение было закреплено ещё в 1957 г. Римским договором о создании Европейского экономического сообщества [1 с. 26]. Рассуждая о новшествах, оно скорее даже ущемило в своих правах членов семей граждан ЕС, не обладающих гражданством одной из стран-участниц, так как те утратили ранее существовавшее для них право свободного перемещения по странам Евросоюза.

Избирательное право же на самом деле стало новинкой на уровне ЕС, но в то же время было сформулировано в ряде государств-участников на национальной вехе задолго до Маастрихтского

договора. Однако предоставление в конкретном государстве муниципальных избирательных прав постоянно проживающим гражданам других стран-участниц ЕС является значительным шагом вперед с точки зрения политических прав.

Гражданам Европейского союза, находящимся за его пределами, было впервые дано специфическое и весьма неоднозначное право пользоваться в случае необходимости защитой дипломатических представительств и консульских миссий любой страны-участницы ЕС. Неоднозначно оно по причине уже только той, что речь идет о дипломатической и консульской защите граждан Евросоюза, предоставляемой именно государством-участником, но никак не самим Евросоюзом, что выглядело бы более здраво с правовой позиции. Кроме того, даже сама правомерность использования защиты другого государства вызывает определенные сомнения с точки зрения норм общего международного права.

Право обращаться с петициями и подавать жалобы, по сути, представляют собой два самостоятельных и отдельных друг от друга правомочия гражданина Европейского союза в его взаимоотношениях с Европарламентом. Первое из упомянутых прав было известно законодательству Европейских сообществ ещё до Маастрихтского договора. Однако возможность граждан Европейского союза подавать жалобы в Европарламент представляет собой значительную новеллу, причем не только с точки зрения самого содержания данного права, но и в связи с появлением совершенно новой фигуры омбудсмена Европарламента. Договора о создании ЕС предусматривает, что именно данное должностное лицо, назначаемое Европарламентом, уполномочено рассматривать жалобы граждан Евросоюза и иных лиц, постоянно проживающих или зарегистрированных в каком-либо из государств-участников ЕС [1, с. 17]. При этом жалоба не может быть абсолютно произвольной. Ее предметом должны быть исключительно недостатки в деятельности органов и институтов ЕС, препятствующие, по мнению заявителя, реализации задач и достижению целей Европейских сообществ. Такая своеобразная форма контроля за деятельностью органов и институтов ЕС наверняка будет способствовать повышению активности и заинтересованности рядовых граждан Евросоюза в реализации поставленных задач.

Заключение. Таковы основные права, предоставленные гражданам Европейского союза в связи со вступлением в силу Маастрихтского договора. Тем не менее, даже после внимательного их анализа, истинная природа единого общеевропейского гражданства представляется не вполне понятной. Возможно, сами термины "гражданин" и "гражданство" применительно к Европейскому союзу подобраны не совсем правильно. Ведь их использование в рассматриваемом контексте неизбежно вызывает ассоциации с внутригосударственным конституционным правом.

Положения о гражданстве Европейского союза носят достаточно общий характер, а перечень прав граждан Евросоюза кажется весьма ограниченным. К тому же, если некоторые из предоставленных прав действительно появились впервые, то ряд были нормативно закреплены на уровне законодательства ЕС еще задолго до появления Маастрихтского договора. В этой связи возникает вполне закономерный вывод: нет никакой необходимости вводить единое общеевропейское гражданство, не имеющей под собой реальной правовой основы.

В связи со всем указанным выше, гражданство Европейского союза можно рассматривать как явление скорее политическое, нежели правовое. Таким образом, амбициозная идея о едином общеевропейском гражданстве, заложенная в Договор, не смогла обеспечить появление эффективной системы, направленной на закрепление и реализацию прав и свобод.

Список цитируемых источников

1. Реализация международного права: курс лекций / А. И. Зыбайло. — Минск : БГУ, 2016. — 71 с.

УДК 347.51

Д. А. Ивашкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Е. Я. Рутман

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БЕЗ ВИНЫ

Введение. Анализируя такую значимую и спорную категорию как «вина», нельзя не затронуть проблематику темы юридической ответственности «без вины», сторонников существования которой существует достаточно много, равно как и противников. Сложившееся положение дел вытекает из кардинальных различий во взглядах касательно самого понимания юридической ответственности, что характерно, разумеется, не только для правового пространства Республики Беларусь, но и международного в целом.

Проведенное в работе исследование позволит получить ответ на вопрос — целесообразно ли выделение гражданско-правовой ответственности без вины и какова ее правовая природа.